Глава 5: намерение убийства Бессмертного императора

Солнце пригревало, но город Семи Абрикосов все еще был холоден.

Нин ФАН в своей характерной черно-белой одежде неторопливо вышел из дворца Си фан. Жихе шел в двух шагах позади него. Теперь ее волосы были подвязаны по моде молодой женщины, одетой в толстую лисью шубу, ее маленькие ручки все еще были красными от холода.

— Брат Нин, тебе не холодно, Почему ты носишь такую тонкую одежду?”

— Озабоченно спросила жихе, потирая руки.

— Холодно, но когда ты спрашиваешь меня вот так, мне уже не холодно. Это довольно странно.”

Нин фан повернулся, чтобы подразнить ее, заставив Чжихэ покраснеть.

Воспользовавшись возможностью создать противоядие, Нин фан покинул дворец Си Фан и взял с собой Чжихэ. Они должны были заботиться о своих чувствах, так как они уже были мужем и женой.

В противном случае, когда Нин фан по-настоящему удваивается с Чжихэ, ему будет трудно сделать шаг.

Красивый молодой человек вместе с застенчивой девушкой создавал действительно хорошую атмосферу, но ее испортил старый монстр.

Старый монстр шел впереди и указывал дорогу этим двоим. По пути все злые культиваторы рассматривали Нин фана как чуму, и быстро бежали в спешке.

— Ха-ха, вы двое можете продолжать свои интимные разговоры, просто притворитесь, что меня не существует. Молодые люди, вздохните, когда цветок расцвел, вам нужно сорвать его сразу, пока он не увял… ха-ха…”

Старый монстр был возбужден вместо своего обычного мрачного лица в прошлом. Он улыбался, как цветок хризантемы. Почему? Потому что у него был шанс полностью залечить свои вены.

Все остальные злые культиваторы сбежали, когда увидели его улыбки. Судя по их впечатлению в прошлом, всякий раз, когда он хмурился, он был действительно счастлив. Когда он смеялся, это было тогда, когда он хотел убить.

— Вздох, этот мальчик-новый ученик городского лорда? Все кончено, он наверняка мертв, должно быть, он сделал что-то такое, что свело с ума городского лорда.”

Все сочувствовали и жалели Нин фана.

Южная часть города Семи Абрикосов была рынком. Он продал много различных данс, сокровища, и оборудования духа. Северная область была сокровищницей и целебным двором старого монстра.

Этот лечебный дворик был назван абрикосовым особняком. Он использовал костры как кирпичи и строил во всех четырех направлениях. Жизненные эссенции для этих лекарственных трав всегда были богаты в течение четырех сезонов года. На вершине был массив формаций, и люди не могли войти, но солнечный свет был свободен, чтобы светить вниз. Снаружи абрикосового особняка стояла черная армия, около четырехсот человек. На их доспехах было вышито семь кроваво-абрикосовых цветов.

Предводителем Черной армии был человек около двух лет ростом, с гармоничным воспитанием Духа. Нин фан познакомился с этим парнем, когда они встречали старого монстра несколько дней назад.

Человек, увидев прибытие старого монстра, внезапно поклонился, в то время как остальные четыреста черных стражников немедленно опустились на колени.

— Предводитель Абрикосовой гвардии Юши, поприветствуй городского лорда! Поприветствуйте … молодого господина…”

Все охранники не желали опускаться на колени перед Нин Фаном.

— Не надо формальностей, все бегите за мной, … Погодите, сегодня я в хорошем настроении, вам, ребята, не надо бегать. Подойди сюда, чтобы мой ученик мог взять добычу.”

Старик рассмеялся: От этого смеха в глазах четырехсот стражников у них по спине пробежал холодок. Но они не посмели пойти против приказа старого монстра и быстро собрались в круговой и упорядоченный строй с беспокойными сердцами.

Все кончено! Городской лорд смеется! Он хочет убивать людей! Неужели он обвиняет нас в том, что мы плохо охраняем абрикосовый особняк?

Этот круговой рисунок был назван «небесно-земным абрикосовым образованием». Они сделали несколько глубоких вдохов и аккуратно вошли в строй точно так же, как их тренировали.

Эта сцена заставила выражение лица старого монстра быть наполненным гордостью, чего он не показывал в течение последних сорока лет.

“Малышка Нин, ты только посмотри, это абрикосовый стражник, один из трех моих стражей! Один гармоничный дух и четыреста пятый уровень открытия культиваторов Вены. Они легко могли бы уничтожить смертную страну и уничтожить второсортную праведную секту. Маленький сопляк Нин, иди вперед и дай оценку моей Абрикосовой гвардии!”

На хризантемовом лице старого монстра появилось хвастливое выражение. Он не знал, почему ему так хочется услышать похвалу от Нин фана.

Но Юши и четыреста абрикосовых стражников, услышав похвалы этому старому чудовищу, испугались, что их слишком любят. Надо было знать, что за последние сорок лет они подвергались многочисленным опасностям для этого старика, но он никогда раньше не хвалил их.

Они перестали дрожать и бояться и начали вставать прямо. Они заметили, что этот старый монстр хотел похвастаться своей силой перед своим новым учеником. Так как старый монстр хотел получить некоторое лицо, как его подчиненные, они должны помочь ему получить некоторое лицо!

Что касается оценки Нин фана, они вообще не заботились.

Могучий? Сильный? Безжалостно? — Зло? В конце концов, все это были похвалы. Они не думали, что культиватор первого уровня, открывающий Вены, как Нин фан, перед четырьмя сотнями экспертов и старым монстром, скажет какие-то резкие слова.

“Так как мастер сказал мне оценить вас, ребята, я скажу несколько простых слов тогда…”

Нин фан спокойно заговорил, но его новые слова шокировали бы старых монстров и стражников абрикоса.

«Эти четыреста абрикосовых гвардейцев, они могли бы считаться элитами в праведной фракции, но для нашей злой фракции, они могли бы рассматриваться только как … простая толпа!”

Четыреста экспертов тут же сменили выражение лица и гневно захотели уничтожить Нин фана на месте. Это был всего лишь младшенький, но все же осмеливался хвастаться!

Что касается старого монстра, то сначала он был зол, но после некоторого раздумья понял, что слова Нин фана имели другое значение, поэтому он показал задумчивый взгляд.

“Малышка Нин, продолжай, почему они просто толпа? Я тоже хочу услышать…”

Если бы другие мастера сказали такое об абрикосовой страже, старый монстр наверняка обратился бы против них, потому что он очень защищал недостатки своих подчиненных.

Но так как это был Нин фан, старый монстр знал, что Нин ФАН не был тем, кто наслаждался дебошем или фальшивыми похвалами.

— На то есть три причины. Во-первых, они злые культиваторы, но их убийственные намерения отсутствуют.”

— Ну и что же? Умыслы на убийство отсутствуют? — Ха-ха? Чушь собачья!”

— Сорок лет назад, когда я убивал людей, ты все еще не выходила из утробы своей матери!”

Абрикосовый стражник стал шуметь и даже выхватил свое оружие, как будто они хотели сделать ход против Нин фана. Сяо Чжихэ была напугана, поэтому она начала дергать за рукав Нин фана, в то время как старый монстр был безразличен без единого слова.

Что же касается Нин фана, то перед лицом четырехсот убийственных абрикосовых охранников он закрыл глаза и лишь холодно улыбнулся.

«Другие люди провоцировали вас одной фразой, но вы все не можете оставаться спокойными, это доказательство того, что ваши намерения убивать отсутствуют. Истинные злые культиваторы используют убийственное намерение, чтобы успокоить сердце, и их сердца укрепляются как камни, даже когда сталкиваются с горой трупов и рекой крови. Вы все не можете этого сделать. Сорок лет назад вы все, вероятно, могли бы считаться элитными злыми культиваторами, но сорок лет спустя все вы наслаждались миром в городе Семи абрикосов и потеряли свое злое сердце вместе со всеми своими намерениями убивать. Слабый, слишком слабый.”

Голос Нин фана был негромким, но спокойным и ясным. Услышав эти слова, эти злые культиваторы вспыхнули гневом и медленно опустили оружие, не зная, что сказать.

Это было неопровержимо, Нин ФАН был прав, слишком прав!

Сорок лет назад Абрикосовая гвардия последовала за старым монстром, с именем “черное зло три Божественные армии”, и сражалась против праведных фракций страны Юэ, и их злое имя было широко распространено. Но сорок лет назад старый монстр распустил секту черного зла и присоединился к зловещей Школе Воробьев, а Абрикосовая стража также последовала за ним в город Семи Абрикосов. Они только охраняли медицинский двор и не выполняли никакого задания на убийство.

Иногда они убивали людей, но это были всего лишь мелкие воришки. В тот год, под предводительством старого монстра, их Абрикосовая гвардия осмелилась напрямую напасть на праведную секту номер один Страны Юэ.

Они никогда не переставали думать о возвращении к злому Дао, и с улыбкой пересекли страну

Юэ снова и неистовствовали в мире дождя. К сожалению, они не смогли, потому что старый монстр был ранен. Он должен был спрятаться, чтобы залечить свою рану, а они должны были спрятать свои смертоносные сердца и отбросить свои смертоносные намерения, чтобы они не причинили никакого беспокойства старому монстру.

Они не ожидали, что маленькое отродье первого уровня, открывающее Вену, увидит сквозь их нежелание, у этого отродья были такие острые глаза.

Хотя они и не любили, когда их оскорблял Нин фан, но Юши вместе с четырьмя сотнями охранников абрикоса не спорил.

Они знали, что Нин фан прав, но все равно смотрели на него сверху вниз.

“Малютка, да что ты знаешь! Это не значит, что мы не хотим убивать! Мы здесь только в уединении, потому что мы действительно преданны!”

Старый монстр хранил молчание. Он закрыл глаза, показывая намек на стыд.

Нин фан продолжил::

“Вы все не уверены, даже когда я прав. Неужели вы все действительно чувствуете, что из-за преданности вы отбросили свое намерение убивать, а затем однажды вернулись на поле боя, намерения убивать вернулись, и все вы снова превратились в дьявола? Вы, ребята, все неправильно поняли…”

«Намерение убийства — это не только убийство, но и аура, злая аура. Как злой меч, все еще находящийся в ножнах, но все еще заставляющий других бояться. Есть дьяволы, которые выращивают цветы и играют с рыбами в беззаботности, но их намерения убивать никогда не уменьшаются. Они просто скрывают свои острые края, и становятся еще более глубокими и глубокими. Как только они будут использованы, их злая аура станет еще сильнее. Мастер оставил вас всех, чтобы защитить абрикосовый особняк, вероятно, чтобы каждый из вас мог научиться скрывать свои ауры. Но все вы, так и не поняли намерения мастера. Постепенно все, что вы знали, это как следить за особняком. В этот момент, Вы даже не осмеливаетесь пойти убить Великую секту пустоты?”

Непрерывные комментарии Нин фана заставили все вокруг замолчать.

“А что ты думаешь о моих намерениях убить его? Мой смертоносный умысел и злая аура несчетное количество раз сильнее тебя.”

Нин фан улыбнулся.

Все четыреста человек подняли головы и уставились на Нин фана, потом покачали головами.

Они согласились с оценкой Нин фана, но они не думали, что у Нин фана был какой-либо убийственный умысел или злая Аура на его теле.

Нин ФАН был младшим из первого уровня открытия Вены царства. Хотя его предвидение было оригинальным и острым, но он все еще был слишком молод и его культивация слишком поверхностна, скорее всего, никогда никого не убивала раньше. У него также не было возможности погрузиться в Дао зла, как он мог иметь какое-либо намерение убить или злую ауру?

— Неужели вы, ребята, не верите, что мои убийственные намерения и злая аура намного превосходят всех вас?”

“Не верьте мне!”

Юши нахмурился и ответил:

“Тогда я немедленно покажу вам кое-что из своего намерения убивать.”

В этот момент Нин фан медленно закрыл глаза. В его голове всплыли воспоминания об убийстве Древнего хаотичного Великого Императора.

В пустоте бесчисленные эксперты, значительно превосходящие область фрагментации пустоты, были уничтожены одной ладонью Бессмертного императора.

В Небесном Царстве, один за другим, бессмертные города были сокрушены им.

Древний хаотичный Великий Император убил больше людей, чем все население дождевого мира!

Намерение убить Нин фана было не слишком велико, но он мог позаимствовать убийственную ауру Древнего хаотичного Великого Императора. Даже если это был всего лишь взгляд, это было не то, что кто-то вроде Юши мог себе представить!

В этот момент Нин фан внезапно открыл глаза, неся в себе убийственное намерение всей жизни Древнего хаотика.

В эту самую секунду из тела Нин фана появилась аура доисторического свирепого зверя.

Под его пристальным взглядом все четыреста стражников абрикоса изменили свое выражение лица, как будто они смотрели не на Нин фана, а на Бессмертного императора!

Страх, подавленность, беспомощность, ужас-вот все чувства, которые еще оставались в их сердцах. Никто не смел даже взглянуть на Нин фана!

“Это и есть цель убийства молодого лорда. Сколько же людей он убил!?”

Юньчи, гармоничное царство духов, не смог сохранить самообладание.

Под этой аурой он чувствовал себя смиренным, как муравей!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/786623